

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-24-29
УДК 378(045)

Анализ опыта работы с иностранными студентами в России и Китае*

Е.В. Махмутова

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-9712-5023>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные тенденции развития мирового рынка образования, приведены качественные и количественные характеристики этого процесса в двух странах — России и Китае. Проведен сравнительный анализ усилий российского и китайского руководства по одному из актуальных параметров интернационализации образования — привлечению иностранных студентов. Современное образование становится все более глобальным, повышается мобильность студентов, открывается все больше возможностей для продолжения образования вне территориальных границ своего государства. В то время как англоязычные страны-экспортеры прочно заняли свою нишу на этом рынке, Россия и Китай стремятся сформировать собственную повестку глобального образования. Работа с иностранными студентами сегодня стала неотъемлемым инструментом укрепления имиджа страны за рубежом. У России со времен Советского Союза накоплен богатый опыт работы с данной категорией студентов, однако реалии современности требуют большей активности на этом направлении. Китай сравнительно недавно включился в борьбу за таланты из-за рубежа, делая упор на соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Отмечается, что и Россия, и Китай прикладывают существенные усилия для того, чтобы вывести вузы своих стран на лидирующие позиции в мировых университетских рейтингах, сделать их узнаваемыми и востребованными среди студентов-иностранцев. Подчеркивается ведущая роль государства в определении стратегии привлечения иностранных студентов в свои вузы. Однако в стратегиях российских и китайских властей есть много отличий, непосредственным образом влияющих на динамику интернационализации образования. Прежде всего, это разность конечных целей, которую преследуют Россия и Китай в борьбе за иностранных студентов. Эмпирическую базу исследования составили статистические показатели министерств образования РФ и КНР, данные международных организаций.

Ключевые слова: Китай; интернационализация; иностранные студенты; университет; рейтинг; академическая мобильность; экспорт образования; нацпроект «Образование»

Для цитирования: Махмутова Е.В. Анализ опыта работы с иностранными студентами в России и Китае. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(6):24-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-24-29

ORIGINAL PAPER

Analysis of Work Experience with International Students in Russia and China**

E.V. Makhmutova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9712-5023>

ABSTRACT

The article discusses the main trends in the development of the global education market, provides qualitative and quantitative characteristics of this process in two countries — Russia and China. The author gives the comparative analysis of the efforts of the Russian and Chinese leadership on one of the relevant parameters of the internationalisation of education — attracting international students. Modern education becomes more global, while the student's mobility increases. That is why there are more and more opportunities to continue training outside the territorial borders of their state. While English-speaking exporting countries have firmly taken their niche in this market, Russia and China have recently become involved in this process. Work with international students today has become an integral tool to strengthen the image of the country abroad. Since the days of the Soviet Union, Russia has accumulated rich experience

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

** The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state task to the Financial University.

working with this category of students, but the realities of our time require more activity in this direction. China has recently joined the struggle for overseas talents, but it can already show visible results. The author stated that both Russia and China make significant efforts to bring the universities of their countries to leading positions in world university rankings, to make universities recognisable and popular among international students. Besides, the author emphasised the leading role of the state in determining the strategy for attracting international students to their universities. However, there are many differences in the strategies of the Russian and Chinese authorities that directly affect the dynamics of the internationalisation of education. First of all, this is the difference in the ultimate goals pursued by Russia and China in the struggle for international students. The empirical base of the study was made up of statistical indicators of the ministries of education of the Russian Federation and China as well as data of international organisations.

Keywords: education; China; internationalisation; overseas students; university; ranking; academic mobility; education exporters; national project “Education”

For citation: Makhmutova E.V. Analysis of work experience with international students in Russia and China. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta* = *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(6):24-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-24-29

ВВЕДЕНИЕ

Рынок образовательных услуг стремительно глобализируется, вовлекая в процесс интернационализации образования новые страны. Согласно докладу ОЭСР “Education at a glance” за 2019 г. англоязычные страны (США, Великобритания, Канада, Австралия) в совокупности принимают 40% от общего числа студентов, выезжающих на учебу за границу. Другие популярные направления включают Францию, Германию и Россию¹. Наряду с традиционными игроками все большую активность демонстрируют страны — экспортеры образования, ранее не входившие в мировые рейтинги: Китай, Турция, страны Латинской Америки.

Что касается студентов, то основной контингент представлен учащимися из стран Азии. По данным ОЭСР, в 2019 г. они составляли 56% от общего числа иностранных студентов, уезжающих на учебу за границу. Если азиатские студенты предпочитают обучаться в других странах или регионах, то, например, европейцы, как правило, остаются в ЕС, а американцы — в США или других англоязычных странах.

Таким образом, студенческая мобильность формируется, главным образом, азиатскими странами, которые выступают импортерами образования и в среднесрочной перспективе будут определять процесс интернационализации мирового образования в целом.

Россия и Китай являются сравнительно новыми игроками на рынке интернационализации образования. Несмотря на то что у Советского

Союза был опыт (и довольно успешный) работы с иностранными студентами, в современной России это направление сейчас переживает новый этап с учетом мировых трендов [1]. В Китае происходят схожие процессы: формирование стратегии и переосмысливание своей роли на международном образовательном рынке.

РОССИЯ НА РЫНКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Центральный российский проект — повышение конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Одним из измеряемых критериев является рост числа иностранных студентов в российских вузах как важный компонент интернационализации образования. В количественном измерении это проявляется в реализации нацпроекта «Образование», в рамках которого стоит задача увеличения числа иностранных студентов в российских вузах до 435 тыс. до 2024 г. (<https://edu.gov.ru/national-project/>). В 2016/2017 учебном году в российских вузах обучалось 313,1 тыс. иностранных студентов (установленная квота с 2016 г. по настоящее время), из них 15 тыс. — по линии Россотрудничества за счет российского бюджета². В России разработана Концепция экспорта образовательных услуг на период 2011–2020 гг. Концепция предлагает агрегировать усилия государства, университетов, научных организаций и общественных объединений для анализа информации обо всем спектре международного образовательного сотрудничества (<http://www.>

¹ What is the profile of internationally mobile students? Education at a glance 2019. Highlights. OECD Publishing. 2019. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/f8d7880d-en.pdf?expires=1573233249&id=id&accname=guest&checksum=69C2689A9A47E9F7139EB7A00F4B6F2E>.

² Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 8. URL: http://socioprognost.ru.1gb.ru/files/File/2018/Arefiev_Sbornik_8_001_536_2018_ispr8_15_11_18.pdf

ecsocman.hse.ru/hsedata/2011/01/18/1208078939/Concept_for_Exporting.pdf).

Движущей силой российского образования за рубежом является Россотрудничество, на сайте которого данное направление называется важнейшей государственной задачей и частью которого является проект «Русская школа за рубежом» (http://socioprognost-ru.lgb.ru/files/File/2018/Arefiev_Sbornik_8_001_536_2018_ispr8_15_11_18.pdf).

Основным источником информации о российском высшем образовании для студентов-иностранцев служит официальный ресурс Министерства науки и высшего образования РФ “Study in Russia”. По данным ресурса, среди всех студентов-иностранцев в России лидируют представители СНГ — им не нужно оформлять учебную визу. Число учащихся из этих стран на конец 2017 г. составило 122 тыс. человек (<https://studyinrussia.ru/actual/articles/skolko-inostrannykh-studentov-v-rossii/>). На первом месте — студенты из Центральной Азии: Казахстана (39 757 чел.), Туркменистана (17 264 чел.), Узбекистана (14 168 чел.) и Таджикистана (13 672 чел.).

Исходя из приведенной выше статистики о страновой принадлежности студентов-иностранцев в России, основная работа в направлении их адаптации ведется в первую очередь со студентами постсоветского пространства.

Одно из наиболее активных направлений работы с иностранной студенческой молодежью — работа с ближайшими соседями. В данном случае российское руководство применяет две стратегии. Первая направлена на создание региональных образовательных кластеров, ориентированных как на внутренний прием российских студентов, так и на приграничные регионы, а вторая — на те приграничные регионы, где в этническом отношении широко представлено русское население [2].

Можно отметить тенденцию, при которой российское руководство стремится не просто дать образование иностранным студентам, а оставить их для работы на территории России. Так, в 2013 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которым иностранные студенты имеют право трудоустроиваться без разрешения на работу (по студенческой визе) в течение каникул, но в пределах субъекта РФ, где они обучаются, а также в период учебы, но в образовательной

организации, где они учатся (<https://ais-rus.com/news/19>). Во всех остальных случаях необходимо разрешение на работу. Исключение составляют государства — члены Евразийского экономического союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан).

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ РЕГИОНОВ К ГЛОБАЛЬНОМУ МИРУ

За последнее десятилетие Китай стал активным игроком на рынке привлечения иностранных студентов в свои университеты. Несмотря на то что Китай сравнительно недавно присоединился к глобальному тренду стимулирования академической мобильности, уже можно говорить об определенных успехах Поднебесной в этом направлении. Китайская стратегия работы с иностранными студентами базируется на утверждении о том, что приток подобного контингента позволит стране укрепить свое влияние в мире и простимулирует приток финансирования [3].

В основе китайской стратегии работы с иностранными студентами лежит предположение о том, что, предоставляя образовательные услуги иностранцам, Китай получит возможность укрепить свое влияние в мире и нарастит приток финансирования извне.

Согласно данным Института международного образования (ИЕ) в 2019 г. в Китае обучалось 492 185 студентов-иностранцев. Основной контингент иностранных обучающихся составляют студенты из соседних стран, в основном из Азиатско-Тихоокеанского региона. Бесспорным лидером по количеству студентов, получающих образование в КНР, является Южная Корея (50 600 чел. в 2019 г.). На 2-м месте — Таиланд (28 608 чел.), на 3-ем — Пакистан (28 023 чел.). Россия в этом списке занимает 6-е место (19 239 чел.), уступая Индии и США (<https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/China>).

Делая выбор в пользу КНР, студенты из Азии решают для себя задачу смягчения последующей адаптации к условиям проживания в другой стране за счет близости культур, ценностей, образа жизни. Китайская образовательная модель, социально-политический контекст в целом близки студентам из первой тройки лидеров, чем и объясняется их стремление получить высшее образование именно в Китае. Немаловажную роль играют финансовые преимущества обучения

в Китае перед образованием в англоязычных странах [4].

К тому же образовательная стратегия китайского руководства в первую очередь направлена на привлечение обучающихся из сопредельных стран, а во вторую — студентов из стран Запада.

Наиболее популярные неязыковые направления для иностранных студентов в Китае: медицина, инженерия, экономика и менеджмент. Большинство иностранных студентов в Китае (около трети от общего количества) посещают учебные заведения в Пекине и Шанхае.

Китайское правительство инвестирует в высшее образование, чтобы сделать свою систему конкурентоспособной на мировом уровне, а также ужесточить управление международными программами. Спецификой китайской системы (которая делает ее похожей на российскую) является то, что университеты — это одновременно академические образования и правительственные учреждения, осуществляющие цели государственной политики. Процесс адаптации иностранных студентов из англоязычных стран одинаково сложный как в России, так и в Китае (прежде всего, из-за низкой распространенности владения английским языком на уровне административно-хозяйственного персонала). Аналогичные трудности испытывают китайские студенты в России, чье владение русским языком зачастую не дотягивает до минимального уровня [5].

Интернационализация высшего образования в Китае является приоритетной государственной повесткой. Правительство КНР выступает за активное международное сотрудничество в этой сфере, однако является его активным регулятором. С одной стороны, китайское руководство приветствует активное развитие международных контактов университетами, но с другой — настаивает на прямом его регулировании [6].

В четкую систему стратегических приоритетов для привлечения студентов-иностранцев включены, помимо непосредственно увеличения числа иностранных обучающихся (до 500 тыс. к 2020 г.), также увеличение количества государственных программ и стипендий для этой категории студентов, стимулирование научной активности путем субсидирования исследований для иностранцев, финансирование самих университетов для оказания им материальной поддержки, оснащение лабораторий современным оборудованием. В Китае есть государственные программы, ориентированные на привлечение

иностранцев: Great Wall, Форум тихоокеанских островов.

Знание китайского языка не ниже среднего уровня, подтвержденное соответствующими сертификатами, — минимальное необходимое требование для получения образования в Китае. Сдача экзаменов происходит в центрах приема, как в России, так и за рубежом. Причем отобранные государством вузы могут самостоятельно устанавливать дополнительные внутренние экзамены. Отделения языковой подготовки расположены во всех вузах. Языковая подготовка длится от 1 до 2 лет.

Если ранее университеты обязаны были получать разрешение государства на прием иностранных студентов, то в условиях курса на интернационализацию образования в 2010 г. такая практика была отменена. Теперь все вузы могут без соответствующего правительственного разрешения принимать на учебу студентов из-за рубежа. Китайское правительство подписало соглашения о взаимном признании дипломов с 34 странами.

Ключевой инструмент продвижения китайской образовательной системы — Институты Конфуция. Помимо собственно образовательной функции и знакомства учащихся с китайской культурой, Институты Конфуция ориентированы на формирование подготовленной аудитории молодых людей, которые впоследствии поедут на учебу в Китай, уже имея базовые знания китайского языка.

Кроме того, часть стратегии составляет привлечение иностранных студентов из Юго-Восточной Азии и северных регионов Африки за счет увеличения квот для них. Хотя в Китае уже проживает значительное число студентов из 10 стран, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (около 68 тыс. чел. в 2016 г.), страна уделяет особое внимание развитию более тесных образовательных связей с этими соседями. Иностранцы из стран Юго-Восточной Азии являются «мостом» в отношениях между странами АСЕАН и Китаем [6].

Китайское правительство ведет статистический учет иностранных студентов в КНР. Так, в частности, министерство образования с 2005 г. издает ежегодный статистический сборник об обучении и стажировках иностранцев в вузах и НИИ. С 2008 г. в Китае работает единая электронная база данных для учета процесса обучения и перемещения всех иностранных учащихся [7].

Несмотря на то что китайские власти принимают значительные усилия, чтобы адаптация иностранных студентов в Китае была более мягкой, можно выделить определенные сложности, с которыми сталкиваются обучающиеся [8].

Например, отсутствие взаимозачета модулей и кредитов между китайскими вузами и вузами других стран (в том числе и российскими), а также непризнание на практике китайских дипломов при формальном существовании такого соглашения. Китайские образовательные программы более регламентированы, в них нельзя выбрать понравившиеся курсы, что существенно отличает китайскую систему от, например, болонской. Все это ограничивает приток иностранных студентов в китайские вузы [9]. В социальном плане адаптация сопряжена с выраженными особенностями китайской культуры — преобладанием китайских блюд в меню университетских столовых, специфической культурой приема пищи (массовой и не всегда соответствующей санитарным нормам), размытыми личными границами. Кроме того, общение иностранных и китайских студентов во внеучебное время практически сведено к нулю, иностранцы, как правило, проходят адаптацию в студенческих сообществах своих стран, а китайцы не проявляют интереса к иностранным студентам [9].

Обобщая усилия Китая по интернационализации образования, можно сказать, что вопрос имиджевой целесообразности также является важным, но не приоритетным. Основная цель привлечения иностранных студентов — содействие экономическому развитию, укрепление экономических позиций Китая, развитие ин-

новаций и финансирования на благо китайской экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев активность России и Китая в направлении привлечения иностранных студентов и последующей работы с ними, можно сделать следующие выводы:

Российская стратегия привлечения иностранных студентов ориентирована в первую очередь на встраивание в мировой образовательный рынок через узнавание вузов, цитирование ученых, признание научно-исследовательских разработок.

Интернационализация российского образования, становление России как крупного экспортера образования направлены на улучшение имиджа страны за рубежом, формирование лояльно настроенной общности выпускников российских вузов и пророссийских правящих элит.

Основные усилия России направлены на студентов постсоветского пространства, в то время как дальнему зарубежью отводится второстепенная роль.

Российские усилия по интернационализации образования отличаются высокой степенью государственного регулирования и контроля.

Китайская стратегия привлечения студентов также имеет государственное происхождение. Большинство инициатив на данном направлении исходит от властей.

Имиджевая составляющая в деле экспорта китайского образования, если и играет роль, то неприоритетную. Основная задача — укрепление экономического потенциала страны, привлечение талантов из-за рубежа для дальнейшей работы на благо китайской экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цветкова Н. А. Российское образование в АТР: забытые уроки СССР, актуальный опыт США: Университеты как платформа продвижения интересов России в АТР. 2012. URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=986.
2. Панин Е. В., Анохина Т. Я. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2014;(4):136–145.
3. Машкина О. А. Образование как ресурс развития Китая в XXI в. *История и современность*. 2009;(1):130–153.
4. Andrade M. S. International students in English-speaking universities: Adjustment factors. *Journal of Research in International Education*. 2006;(5):131–154.
5. Баранова Н. М., Глазова Т. Д. Процесс адаптации иностранных студентов в России (на примере студентов из Китая). Актуальные проблемы социальной коммуникации. Материалы второй международной научно-практической конференции. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет; 2011.

6. Phylis Lan Li. Internationalization of Higher Education in China: Challenges and Opportunities//Researchgate. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/332131130_Internationalization_of_Higher_Education_in_China_Challenges_and_Opportunities.
7. Интернационализация российских вузов: китайский вектор. Н.Е. Бореvская, ред. Российский совет по международным делам. 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/internatsionalizatsiya-rossiyskikh-vuzov-kitayskiy-vektor/>.
8. Харченко Б.В. Проблемы адаптации российских студентов в китайских университетах. *Молодой ученый*. 2018;(24):266–269.
9. Ярулин И.Ф., Задорожная В.А. Межкультурная адаптация российских студентов в контексте стратегии интернационализации высшего образования КНР. *Вестник ТОГУ*. 2017;1(44):179–186.

REFERENCES

1. Cvetkova N. A. Russian education in Asia-Pacific: Forgotten lessons of the USSR, experience of the USA: Universities as a platform for promotion of Russian interests in Asia-Pacific. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam = Russian international affairs council; 2012. URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=986. (In Russ.).
2. Panin E. V., Anohina T. Ya. History and specifics of education of the international students both in Soviet and Russian universities. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. 2014;(4):136–145. (In Russ.).
3. Mashkina O. A. Education as a source of China's development in the XXI century. *Istoriya i sovremennost*. 2009;(1):130–153. (In Russ.).
4. Andrade M. S. International students in English-speaking universities: Adjustment factors. *Journal of Research in International Education*. 2006;(5):131–154.
5. Process of adaptation of international students in Russia (the example of Chinese students). In Actual problems of social communication. Materials of the second scientific and practical conference. Nizhny Novgorod State Technical University; 2011. (In Russ.).
6. Phylis Lan Li. Internationalisation of Higher Education in China: Challenges and Opportunities//Researchgate. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/332131130_Internationalization_of_Higher_Education_in_China_Challenges_and_Opportunities.
7. Internationalisation of Russian universities: the Chinese vector. Pod red. N.E. Borevskaya, ed. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam = Russian international affairs council; 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/internatsionalizatsiya-rossiyskikh-vuzov-kitayskiy-vektor>. (In Russ.).
8. Harchenko B. V. Problems of adaptation of Russian students in Chinese universities. *Molodoj uchenyj*. 2018;(24):266–269. URL: <https://moluch.ru/archive/210/51350>. (In Russ.).
9. Yarulin I. F., Zadorozhnaya V. A. Intercultural adaptation of Russian students in the context of the university internationalisation strategy. *Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017;1(44):179–186. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгения Викторовна Махмутова — кандидат политических наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Россия, Москва
EVMAkhmutova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya V. Makhmutova — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
EVMAkhmutova@fa.ru

Статья поступила 15.10.2019; принята к публикации 30.10.2019.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.10.2019; accepted for publication on 30.10.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.